

Дудергофский листок № 13

Вестник музейной экспозиции «Дудергоф» библиотеки № 6

Сентябрь 2017 год

**76 лет со дня начала
блокады Ленинграда.
11 сентября 1941 года
началась оккупация
Дудергофа**

Дудергоф накануне войны. Воспоминания современников

Голубков Ким Васильевич. Почетный ветеран ФСБ

В этот почти сказочный дачный посёлок я с мамой приехал в 1936 году, когда маму приняли на работу воспитателем в построенный там большой оздоровительный санаторий на Театральной. Красивое 3-х этажное здание с остеклёнными верандами стояло, удачно вписанное в склон горы на левой стороне улицы (там, где теперь здание детского сада). Здание окружала специально высаженная большая ореховая роща, а ниже площадки, на которой оно стояло, был разбит большой фруктовый сад (яблони, сливы, груши, вишни). Там же, ещё ниже,

находилась довольно большая игровая площадка. На правой стороне улицы было два больших двухэтажных деревянных дома: один был зимним корпусом для детей (летом дети жили

в большом здании на левой стороне улицы), а второй был общежитием для персонала. На этой же стороне было небольшое здание дирекции с жилой комнатой директора и добротное здание, в котором размещалась баня и прачечная. Далее, чуть в стороне от жилья и хозблока, была построена санаторская электростанция с двумя машинами.

Сотрудники детского санатория. 1941 г.

В санатории было своё электричество и водопровод, чего тогда не было в посёлке. Директором санатория был ЛЕМКЕ, его сын Лев на лето приезжал с мамой и участвовал в наших играх. Впоследствии он стал актёром Театра комедии. Это был какой-то сказочный очень уютный и красивый «городок» с многочисленными хорошо сохранившимися дачками старинной милой архитектуры — с башенками и флюгерами на них, верандами, остеклёнными разноцветьем, с какими-то «ненашими» дверями и окнами, тоже оригинально остеклёнными. Улицы посёлка утопали в зелени, горы были в зарослях хвойных и лиственных культур, мы собирали в них грибы и ягоды, а об орешниках я не говорю — их была тьма. В конце Театральной долины была большая поляна и пруд,

в котором мы даже купались. На поляне слева, не доходя до пруда, стояло невысокое, но довольно большое двухэтажное здание общежитейского типа. В нём жили с семьями морские офицеры — преподаватели и слушатели военно-морской академии имени Ворошилова в Ленинграде.

Сима Гинзбург. Дачница Дудергофа.

22 июня 1941 года был теплый воскресный день. На пляже было много отдыхающих. Люди распевали популярные тогда песни: «И кто его знает», «Катюша», «Синий платочек». Я помню, что в тот год было модно носить на плечах большие тонкие цветные платки, а из обуви —

сандалетки и парусиновые туфли с ремешком и пуговичкой. Предметы этой женской моды наглядно представлены в кинофильмах 30-х годов. Слова песни «Синий платочек», видимо, отразили эту малую черту тогдашней жизни. Эта лирическая песня с простой запоминающейся мелодией мне дорога как воспоминание о мирной довоенной жизни.

Я помню подлинные, незамысловатые ее слова до появления военных, фронтовых текстов. Передаю их своим читателям, пусть их бережно хранят наши потомки.

Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых радостных встреч.

Порой ночной
Мы повстречались с тобой.
Нет прежних ночек,
Синий платочек,
Милый, желанный, родной.

Кончилась зимняя стужа,
Даль голубая ясна,
Солнцем согрето близится лето,
Солнцем ласкает весна!

Мы всей семьей находились на пляже: купались, загорали, покупали на станции мороженое — два вафельных диска с именами, с мороженым между ними, (радиоприемников, похоже, ни у кого не было) и не догадывались о том, что происходит в мире.

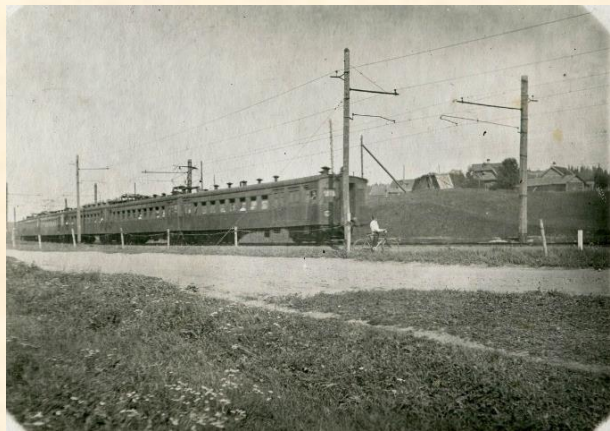
Прервав свой воскресный отдых, ленинградцы устремились обратно в город. Опустел наш поселок и пляжный берег озера. Дудергоф готовился к обороне: военные расселялись в дачных домах, они рыли траншеи и окопы, устанавливали и проводили коммуникации и маскировку.

Мы с сестрой Розой наблюдали, как солдаты опускали пулемет в близлежащую канаву и прикрывали его еловыми ветками.

Однажды мы с ребятами побежали на озеро. Там было много военных. Вдруг в озере появилась какая-то точка. Эта точка все увеличивалась, и вскоре мы смогли в ней отличить движущийся и приближающийся к берегу танк. Танкист вышел на берег и присоединился к расположившимся там бойцам.

Все дачники хозяйского дома (хозяева жили далеко) вынуждены были преждевременно выехать и вернуться в Ленинград. Все были уверены, что война скоро кончится, и мы вернемся сюда обратно. Дачники даже не вывезли мебель и крупные вещи, их просто составили в одну из освободившихся комнат и закрыли на ключ!

Кочерова Анна Дмитриевна, жительница Дудергофа

Ж/д переезд через Кавелахту. 1930-е гг.

Остальные финские. Жили дружно. У финок были юбки, передники, платки, всё цветастое. На Вороньей горе был прокатный пункт-амбар. Там были самовары, патефоны, гамаки. Приезжали горожане и брали это напрокат. Там, где сейчас садоводство, было футбольное поле, не доходя до речки.

Батарея «А» — «Аврора»

Приказом командующего морской обороной г. Ленинграда и озерного района контр-адмирала К. И. Самойлова № 013 от 8 июля 1941 года было сформировано 2 батареи специального назначения:

- Батарея «А» («Аврора»),
- Батарея «Б» («Большевик»).

Командный пункт дивизиона находился на Пулковских высотах.

Командир дивизиона военинженер 1-го ранга Григорий Лазаревич Соскин. Погиб на Пулковских высотах в августе 1941 года.

Военком дивизиона батальонный комиссар Вячеслав Александрович Иванов. Убит 10 сентября 1941 года в Дудергофе. Похоронен у дома 50 по Советской ул.

До войны у нас был колхоз 17-го съезда партии. Колхоз объединял деревню Горскую и Кавелахту. Председателем его был Николай Алексеевич Волнухин. Немцы отправили его в концлагерь в Германию.

Николаевка и Горская — русские деревни.

Г. Л. Соскин

В. И. Иванов

М. А. Михайлов

Командир батареи «А» ст. л-т Дмитрий Николаевич Иванов. Умер от ран 30 сентября 1942 г. Похоронен в с. Морозовка Ленинградской обл.

Военком батареи «А» мл. политрук Андриан Андрианович Скулачев. Погиб в октябре 1941 г. на Пулковских высотах.

Командир батареи «Б» ст. л-т Михаил Александрович Михайлов.

А. А. Скулачёв

Д. Н. Иванов

Командиры орудий батареи «А»:

Г. А. Скоромников

А. А. Антонов

Е.Н. Дементьев

№ 1 – мл. л-т. Георгий Архипович Скоромников. Убит 10 сентября 1941 г. Похоронен на Парковой ул. в воронке от бомбы.

№ 2 – л-т Александр Александрович Антонов. Погиб 12 сентября 1941 г. на позиции 2-го орудия.

№ 3 – л-т Евгений Николаевич Дементьев. Умер в 1982 г.

№ 4 – л-т Николай Павлович Кузнецов. Умер в 1969 г.

№ 5 – л-т Алексей Васильевич Смаглий. Без вести пропал в районе 1-го орудия 11 сентября 1941 г.

№ 6 – л-т Александр Иванович Доценко. Умер 13 января 2014 г. в Севастополе.

Н. П. Кузнецов

А. В. Смаглий

№ 7 – л-т Иван Фомич Овчинников. Умер в 1987 г.

№ 8 – л-т Александр Илларионович Голубов. Погиб в Карском море 28.09 1944 г.

№ 9 – Леонид Васильевич Желудков. Приговорен к расстрелу в 1942 г.

А. И. Доценко

А. И. Голубов

Л. В. Желудков

Воспоминания Антонины Григорьевны Павлушкиной, военфельдшера батареи «А»

А. Г. Павлушкина

На станции Дудергоф я вышла одна из вагона, со всего поезда вышло не более трёх человек, и все быстро разошлись. Я осталась одна с чемоданом в руке и рюкзаком за спиной. Где же здесь находится батарея «А»?

И я стала внимательно всматриваться в местность: между железной дорогой и озером несколько домиков — нет, здесь не может быть.

Посмотрела назад, позади станции возвышалась крутая гора, по склону её и на верху стояли высокие сосны. Дошла до каменного здания школы,

которое стояло почти на самой горе, и свернула в лес. Сосны стояли стройные, как свечи, и высокие, воздух опьянял, стояла тишина. При выходе в лес я стала тщательнее

присматриваться и прислушиваться, и из-за кустов за оврагом послышался глухой стук. Я пошла на стук, обойдя кустарник, за ним увидела походную кухню. Здесь же, около кухни, на траве сидел моряк, чистил картофель и клал его на траву. Второй, видимо кок, здоровый малый в тельняшке с засученными рукавами топором разрубал мясо. Мы вышли на поляну, кок показал мне, вот в том домике что стоит на краю горы без крыши, пусть это вас не смущает, дом новый, стропила есть, а крышу сделаем быстро. Там наш штаб и всё хозяйство. Извините, я побегу к кухне, закладывать в котёл.

*1 орудие. Сентябрь 1941 г. Нем. фото
Колл. Д. В. Жукова*

Я подошла к дому, крылечко было недостроенное, состояло из трёх брёвен. Двери дома были все открыты, миновав крыльцо я вошла в коридор, в конце которого лежало аккуратно сложенное обмундирование. Из коридора в комнату дверь была открыта, весь дом состоял из большой комнаты, большую часть которой занимало так же обмундирование и имущество. Подходя к первому орудию, я почувствовала волнение. По деревянным ступеням мы спустились в артиллерийский дворик, вырытый в котловане. Тяжёлое и громадное морское орудие со стальными щитами

было укреплено на цементном фундаменте. Сверху к щиту орудия были приварены металлические угольники, как усы, расходящиеся в стороны на 3-4 метра. К этим угольникам была прикреплена металлическая сетка, она как крыша прикрывала пушку и маскировала её сверху. Вокруг пушки палуба выстлана ровными досками, площадью 20-25 кв.м.

Сентябрь 1941год.

Наступление на Дудергоф и Красное Село вела 36-я мд немцев в составе 4 танковой группы. Утром 9 сентября начался артиллерийский и авиационный обстрел деревень Скворицы, Мутакуля, Новопурсково. 10 сентября эти деревни были захвачены. Взята высота 111, где немцы нашли два закопанных в землю русских танка. Взята д. Расколово. 118-й пехотный полк стал готовиться к продвижению на Дудергоф. Вечером 10 сентября полк занял территорию Большого лагеря у Красного Села и даже захватил один из мостов севернее Дудергофского озера. В ночь с 10 на 11 сентября силы 87 пп захватили 1-е орудие батареи «А». 11 сентября батальон 113 мп полка, роты танков (13 Т-3 и 2 Т-4) и взвода сапёров прорвались западнее п. Тайцы, преодолели противотанковый ров, отбросив обороняющихся у Дудергофа бойцов Красной Армии, противник обошёл Дудергофские высоты с севера и вышел восточнее. Выйдя в тыл батарее «А», немцы оказались в нескольких шагах от никем неприкрытого Киевского шоссе. Огонь части орудий батареи «А» был подавлен немецкой артиллерией. Силами сапёров захватили остальные пушки батареи. 11 сентября в 12 часов дня был захвачен Кирхгоф. Господствующие над местностью Дудергофские

*Кирхгоф. Сентябрь, 1941.
Нем. фото. Колл. Д. В. Жукова*

высоты перешли в руки противника. Дальше немцы выдвинулись до перекрёстка Киевского шоссе с дорогой на Пушкин. Если бы немцы смогли развить наступление на север от Гатчины, то оборона на Пулковских высотах была бы просто смята. Но этого не случилось.

/Из кн. В. Мосунов. Битва за Ленинград/

Мемориал морякам-авроровцам. 1984 год

А. Д. Левенков

6 мая 1975 года при открытии мемориала Типанову, т. Воронин предложил мне разработать на общественных началах проект мемориала на первом орудии.

Сотрудники музея крейсера «Аврора» поддержали этот проект. Было решено:

1. Сохранить и реставрировать артиллерийский дворик, основание орудия и траншеи.
2. Обязательно должны быть все 9 орудий.
3. От имён всех моряков орудийных расчётов на стеле решено было отказаться.

Проект был утверждён в Красносельском райкоме партии. 19 октября 1976 года проект был одобрен в обкоме партии. Изготовление памятника шло на заводах. А вот черновые работы по перекопке грунта, устройстве дороги проводилось силами колхоза им. Жданова. По субботам

и воскресеньям совхоз давал бульдозер. Это была настоящая народная стройка, где принимали участие жители окрестных поселений.

11 сентября 1984 года состоялось открытие мемориала и торжественное захоронение на нём останков пяти моряков, найденных на 4-м орудии.

*По воспоминаниям архитектора
Александра Даниловича Левенкова*

Событие того дня можно увидеть в киножурнале
«Ленинградская хроника» № 30 за 1984 год.

***Благодарим: Н. Н. Воробьева, К. В. Голубкова, Н. В. Гущенского,
Д. В. Жукова за предоставленные материалы.***